

Бабушка Шушан

...Лестница крутая и длинная.

Медленно поднимаемся к Севанаванку – монастырю VIII века.

Кроме нас никого, зимой в будний день туристы сюда ездят редко.

На пути стоит бабуля с дешёвыми цацками. «Купите браслетик!»

Продавцов украшений из разноцветных камешков, металла, дерева, кожи и пр. подручного материала по всей Армении великое множество.

Люди живут трудно, зарабатывают, как могут. Я как могу, поддерживаю: у детей и стариков иногда покупаю ненужные безделушки...

Беззубо шамкая, бабушка добавляет: «У меня день рождения сегодня».

– Как вас зовут?

– Шушан.

– Сколько же вам исполнилось?

– Восемьдесят.

Юбилейная дата решает дело.

Выбираю браслетик, отдаю за него больше, чем просит именинница.

– Поздравляю! Живите долго, не болейте.

Она благодарно кивает.

Севан внизу в зимней спячке.

Севанаванк строг и аскетичен, как все древние храмы. У входа в Сурб Аракелоц одинокий фотохудожник продаёт виды монастыря своего исполнения. К стене привалились древние хачкары, загадочные и прекрасные как сама Армения (летом археологи поработали)...

Внутри храма холодно и безлюдно. И та же строгая аскетичная красота, что и вовне. Озябший служитель торгует открытками, сувенирами, свечами. Покупаем две тонких свечечки, ставим перед иконой неизвестного нам святого...

На обратном пути ещё раз поздравляем бабушку Шушан.

К машине подходят местные женщины со своим рукодельным товаром: вязаными вещами и всё теми же бусами-браслетами.

– Спасибо, – говорю, – не надо, уже купила наверху. У бабушки Шушан.

Они смеются:

– Она вам сказала, что у неё день рождения сегодня? Каждый день ей восемьдесят исполняется, уже который год!

– А на самом деле сколько?

– Да кто знает?! Она немного не в себе. Говорят, всех родных в Карабахе похоронила. Сюда давно уже одна приехала, одна и живёт.

Уезжая, оборачиваюсь на монастырь.

Тысячелетний Севанаванк делает своё дело: соединяет Небо и Землю.

Между ними едва видна маленькая фигурка бабушки Шушан, которой всегда 80 – дай Бог ей здоровья!..